

Катсуки снова уставился на изображение на экране компьютера. Фотографии Деку, сделанные три дня назад во время объявления премьер-министра. Все, казалось, смотрели вверх на этого ботаника. Он вспомнил, как смотрел новости и чуть не подавился водой во время объявления. Как могло правительство быть настолько слабым, чтобы дать такому негодяю, как Деку, власть?

-Ах, Каччан, ты сегодня выглядишь довольно низко, - прошептал Изуку позади него. -Как будто кто-то сбил тебя с лошади, - Катсуки резко обернулся и увидел Деку, сидящего на кровати. - Я удивлен, что ты до сих пор не покончил с собой, потому что это, кажется, твое решение для людей, когда они находятся на самом низком уровне."

- Заткнись!" Бакуго зарычал на него. Этот образ Деку даже не был реальным, он уже понял это, но он все еще не уходил. Он что, сходит с ума?

"Каково это-быть неудачником Каччан? Тебе больно? Жжет ли?" Изуку ухмыльнулся ему. - Если бы только ты вел себя как герой, а не как злодей по отношению ко мне и всем вокруг тебя, тогда, возможно, этого бы не случилось, - Катсуки ударил головой по столу, желая, чтобы эта галлюцинация прошла. "Всегда помни Каччан...ты настоящий монстр, а не я, - прошептала Деку ему на ухо, прежде чем исчезнуть.

Бакуго отчаянно хотел, чтобы этот голос в его голове исчез. Он решил, что единственный способ остановить это-остановить настоящего Деку. Однако это было легче сказать, чем сделать. Перчатка ублюдка делала его почти непобедимым, а то, что он был нанятым правительством директором, делало его неприкасаемым. Казалось, уничтожить Изуку было невозможно.

УКРЫТИЕ

Шигараки сидел в изношенном кресле и, глядя на экран телевизора, то и дело цеплялся за кожаный подлокотник. Каждый канал новостей говорил об этом отроде. Изуку Мидории, бывшем Апофеозе. То, как СМИ использовали слова "бывший злодей", раздражало его. Как будто мальчишка в душе все еще не был злодеем. Хотя что Шигараки действительно бесило, так это то, как Изуку стал таким популярным за такое короткое время. Изуку сражался изо всех сил, но и он тоже. Где же его узнавание? Почему СМИ больше не говорят о Лиге злодеев? Неужели его так легко затмить этим отродьем? Все эти вопросы действовали Шигараки на нервы.

Дэби наблюдал, как его босс молча дымится. Он начал задаваться вопросом, что он все еще здесь делает. Изуку сделал так много с небольшой помощью с тех пор, как он открыл себя миру вместе со своей перчаткой. Он взял на себя Вся тяжесть того, что пресса называла "стоять на месте". Затем пошел дальше, чтобы убедить правительство дать ему положение, власть и авторитет. Парень даже прошел лишнюю милю, сняв героя номер два. Человек, которого Даби ненавидел больше всего. Изуку сделал это, не пошевелив и пальцем, он просто натравил на него своих роботов. Было довольно приятно наблюдать, как ублюдка неоднократно избивали, а затем тащили перед Изуку, который сделал с ним что-то своей перчаткой, что усыпило побежденного героя.

Что сделала лига? Неудачная атака на Юэй, несколько небольших террористических актов в городах, похищение студента из тренировочного лагеря, что приводит к тому, что их база подвергается нападению, а их настоящий лидер побежден Всемогушим. И вот теперь они переезжали с места на место, не имея никаких перспектив, кроме возможного союза с Якудза.

Как ты смотришь на то, чтобы работать на меня?

Даби начал серьезно обдумывать предложение Изуку. Тогда он не придавал этому особого значения, потому что у Изуку было всего три камня в перчатке. Это делало его могущественным, но теперь с пятью из этих странных камней он был выше даже этого. Может быть, он сможет сделать с ним больше, чем Шигараки когда-либо мог.

ПОЛИЦИЯ

-Что случилось? Старатель сонно проснулся. Открыв глаза, он попытался сообразить, где находится. Судя по тусклому освещению, серым стенам и решеткам, это была какая-то тюремная камера. Он пришел к выводу, что негодяй запер его где-то. - Он действительно думает, что это может удержать меня? Он усмехнулся этой дерзости и сел на кровати. Затем Старатель попытался активировать свою причуду, чтобы расплавить прутья, но ничего не произошло. Он снова попытался активировать адское пламя, но ничего не произошло. Его внимание привлек громкий металлический скрежет. Выглянув из своей камеры, он увидел, как Изуку Мидория проводит перчаткой по решетке.

-Ах, ты проснулся, - улыбнулся ему Изуку сквозь решетку.

- Что ты со мной сделал?!" - потребовал Старатель.

- Я взял то, что ты ценишь больше всего, - ответил ему Изуку. - Это то, что все ценят больше всего в этом мире. Я забрал твою причуду"

- Это невозможно!" - закричал бывший герой, лицо его исказилось от ярости.

- О, какое страшное лицо, - усмехнулся Изуку, вытаскивая из кармана маленькую карточку. Он был лицензией героя проекта. "Трепещите, что вы делаете то же самое лицо на своей фотографии лицензии", - хихикнул он, держа лицензию, чтобы сравнить изображения. -Этот хмурый взгляд...так напоминает мне...моего дорогого Каччана, - затем он зажег карточку с помощью причуды Старателя, сжег лицензию до хрустящей корочки, прежде чем бросить тлеющий пластик к ногам бывшего героя.

- Твоя карьера героя закончена, Энджи Тодороки, - он наслаждался выражением шока и недоверия на лице мужчины.

- Мое агентство будет преследовать тебя за это!" - сплюнул Старатель.

-Я знаю, именно поэтому я закрыл твое агентство, - Изуку скрестил руки на груди. - Ах да, ты проспал три дня и не знаешь, что происходит. Скажем так, я могу многое сделать за три дня, - он весело усмехнулся.

- Ты действительно думаешь, что публика это пропустит?" Старатель полагал, что, по крайней мере, его поклонники будут высказываться против этого отродья. В конце концов, он был вторым величайшим героем.

- У меня к тебе вопрос, - Изуку прошелся по камере. - Как ты думаешь, кто-нибудь посочувствует тебе теперь, когда все узнали, что ты натворил?" Он остановился и посмотрел на мужчину сквозь решетку. -Как ты довел свою жену до безумия, как ты бросил своих детей, когда понял, что они не будут способствовать твоим амбициям, - продолжил он, увидев потрясенный и сердитый взгляд бывшего героя. - Или, возможно, публика должна знать о том, как ты довел своего первенца Тойю до самоубийства. Ты даже не искал его тело"

- Да заткнись ты к чертовой матери!" Наконец, щелкнув зубами, он встал на дрожащие ноги.

- Нет, ты заткнись!" - крикнул в ответ Изуку. - Публика знает правду о тебе. Теперь они знают, что ты не герой. Что такой человек, как ты, никогда не должен быть героем, но не волнуйся, ты не будешь единственным героем, которого я уволю"

- Кто ты такой, чтобы решать это?!" - возразил Старатель. - Ты просто какой-то безмозглый мальчишка в модной перчатке!"

-Ну, этот безмозглый мальчишка и его причудливая перчатка достаточно сильны, чтобы поставить тебя на место, - поддразнил его Изуку. - И я бы на твоём месте не оскорблял людей без причуд. Ведь ты теперь один из нас, - широко улыбнулся он. - Это не так уж плохо, ты привыкнешь, - Старатель в ярости посмотрел на этот сжатый кулак, сокрушаясь о том, как он теперь бесполезен. Хуже всего было то, что маленький ублюдок, казалось, гордился тем, что он сделал с некогда "великим героем".

"Мне все равно, сколько времени это займет, но я заставлю тебя заплатить за это так или иначе", - поклялся Энджи Тодороки.

- Есть несколько вещей, о которых я хотел тебя спросить, - Изуку проигнорировал мелкие угрозы мужчины. - Ты всегда был таким?" - спросил он, подходя ближе к решетке. - Позволь мне перефразировать. Тебе никогда не приходило в голову за всю твою карьеру героя просто быть героем? Для тебя все это было просто соревнованием? Способ быть лучшим? Неужели ни одна из спасенных жизней не имела для тебя значения? Был ли каждый человек просто точкой для твоего табло в этой нелепой воображаемой вражде с Всемогущим?"